

Марина Александрова

Отцеубийца

T8 RUGRAM

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)

Александрова, М.

A46 Отцеубийца / М. Александрова. – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2018. – 314 с. – (Увлекательное чтение).

ISBN 978-5-519-66402-8

Кольцо странника, словно жестокий владыка, продолжает калечить судьбы людей, которым довелось надеть это зловещее украшение. Кто сможет остановить цепь смертей и предательств?

BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-519-66402-8

© Т8 RUGRAM, оформление, 2018
© Т8 Издательские технологии, 2018

Легенда о перстне

В давние времена в славном городе Константинополе жил некий ювелир. История не сохранила имени его, но известно, что равных этому мастеру не было во всей Византии. Самые прекрасные женщины почитали за честь носить украшения, изготовленные ювелиром, и сам император не раз обращался к нему, заказывая то одну безделушку, то другую. Деньги рекой текли в карман к ювелиру, и всего у него было в достатке. Не было одного — семьи. Жил мастер затворником, а годы шли и шли, и молодость уходила. Но однажды в его мастерскую пришла молодая девушка, желавшая заказать себе скромное украшение. Спокойно выслушал мастер ее просьбу, но когда девушка сняла покрывало, чтобы рассмотреть образцы — какое ангельское личико открылось его потрясенному взору! Гостья была прелестна, обворожительна, безупречная гармония сияла во всей ее фигуре, в каждом движении, голубые глаза искрились, как алмазы, а локоны блестели, как расплавленное золото. Ей нельзя было дать более пятнадцати лет. Улыбкой неизъяснимой прелести пленила она ювелира, и тот запылал страстью, как безрас-

судный юнец. И — о чудо! — она ответила ему столь же пылкими чувствами.

Ничего не зная о своей избраннице, ювелир поспешил со свадьбой, ибо препятствий к ней не было. Только после того, как Господь соединил их навеки, несчастному мастеру раскрылся характер его супруги. Под ангельской оболочкой скрывался дьявольский нрав, но ювелир продолжал любить свою супругу.

Он терпел и прощал все ее злобные выходки, решив со смирением нести свой крест и на зло отвечать добром.

Время шло, ювелир проводил дни в трудах и заботах, а его молодая жена, предоставленная самой себе — в блаженной праздности. Святые обеты были нарушены ею с первого же дня брака — не стала она опорой и помощью своему супругу, но ежечасно отравляла ему жизнь.

Лишь одним смогла она порадовать мужа — вестью о своей беременности. Ювелир, будучи уже человеком преклонных лет, не смел и надеяться на такое счастье, потому был сам не свой от радости. Кроме того, полагал он, что рождение ребенка смягчит нрав его супруги.

В положенный срок жена разрешилась чудесной девочкой, и семейная жизнь нашего героя стала по-немногу входить в спокойное русло. Конечно, жена ювелира не стала образцом добродетели, но присутствие невинного младенца удерживало ее от злобных выходок.

Как-то раз жена попросила ювелира отпустить ее погостить у родителей. Добрый муж, который ни в чем не препятствовал своей супруге, с радостью согласил-

ся. С той поры такие поездки вошли в обычай. Каждый год жена уезжала на несколько дней, и возвращалась такой довольной, что даже с супругом обращалась почти ласково.

Одно огорчало доброго ювелира — ни разу жена не взяла с собой дочь. Однако она указала ему причины такого поведения — отец ее, говорила она, не может смириться с тем, что на свет появилась девочка, а не мальчик, наследник, и потому и не желает видеть внучку.

Ювелир слепо верил всем словам супруги, и невдомек было ему, что не к родителям ездит его обожаемая супруга. Увы! Она погубила свою бессмертную душу, связавшись с врагом рода человеческого, и каждый год отлучалась из дома, чтобы присутствовать на богопротивных Черных Мессах.

Дочь выросла и стала такой же красивой, как мать, и доброй, как отец. Душа ее была чиста и невинна, как у настоящего ангела, сошедшего с небес на грешную землю.

Всякий раз, когда мать готовилась к отъезду, дочь просила взять ее с собой. И как-то раз она согласилась...

На этот раз поездка затянулась немного дольше, чем обычно. Через месяц к ювелиру вернулась жена и, проливая притворные слезы, сказала ему, что их единственная дочь скончалась у родственников от лихорадки.

Ювелир был безутешен, но ни на минуту не усомнился в правдивости слов жены, только лишь изъявил желание как можно скорее посетить могилу дочери. Жена

не сопротивлялась открыто, но каждый раз находила все новые поводы для того, чтобы отложить поездку.

Наконец ювелир заподозрил неладное, и, не сказав жене ни слова, уехал к ее родителям один. Как-то же было его недоумение, когда он обнаружил, что родители жены скончались несколько лет назад. Сначала он не поверил этому, но сам посетил кладбище и нашел их могилы. Могилы же дочери ему найти так и не удалось.

Вернувшись домой, ювелир не сказал жене ни слова о том, где он был и что обнаружил. Та, испугавшаяся сначала, постепенно успокоилась и пришла к выводу, что ее супруг ездил по каким-то своим делам.

Но с того дня ей больше не удавалось обмануть бдительность мужа. Куда бы она ни шла, что бы ни делала — за ней следили его глаза. Когда же она в очередной раз собралась погостить у родителей, ювелир сказался больным и не поехал с ней. Жена с легким сердцем уехала, а он тайно последовал за ней, стремясь докопаться до разгадки зловещей тайны.

Как тень следовал он за вероломной женой, и видел тот адский притон, где служили мессу, видел окровавленный алтарь, и волосы зашевелились у него на голове — он понял, что дочь его была принесена в жертву Сатане.

Но в этот раз нечистый не получил своей добычи. Черная месса была прервана в самом разгаре — ювелир собрал многих вооруженных людей и священников. Все участники дьявольской секты были преданы пытке и смерти, а жена ювелира была признана одержимой дьяволом.

В уединенном монастыре был произведен обряд экзорцизма.

Несколько суток подряд над одержимой читались молитвы, пока дьявол не покинул ее тело. Несчастливая успела покаяться и причаститься, после чего с миром скончалась.

Отпускать демона бродить по земле было бы весьма неосмотрительно, но погубить его было невозможно. Потому монахи решили заточить демона, чтобы не мог он навредить людям. Для этого ювелир изготовил кольцо — простой серебряный перстень с черным опалом. В него-то стараниями монахов и был загнан демон.

Но могущество духа тьмы было столь велико, что и из недр камня мог он строить свои козни. Монахи, опасаясь грядущих бед, наложили на него несколько заклятий и отчасти преуменьшили его силу.

Результат был таков: демон, заключенный в перстне, будет помогать своему хозяину (а именно ювелиру, всем его родственникам и потомкам), пока хозяин его не совершит три преступления. После этого чары заклятья рухнут, и демон волен будет расправиться с владельцем перстня, и ничто не сможет ему помешать.

Для того чтобы попасть под губительную власть демона, хозяину достаточно было совершить следующие преступления: стать виновником смерти женщины, содейть грех лжесвидетельствования и заставить голодать ребенка.

Монахи не думали, что перстень еще когда-нибудь окажется в руках кого-нибудь из мирских людей, ибо мастер, потеряв свою семью, остался в монастыре и в скором времени постригся в монахи. Кольцо он

всегда носил на среднем пальце правой руки, как вечное напоминание о собственной неосмотрительности и проистекшем от нее несчастье. Он завещал похоронить зловещее кольцо вместе с ним, тем самым навсегда избавив людей от напасти, но судьба распорядилась иначе.

Ювелир и в монастыре не оставил своего ремесла. Вскоре при его участии монастырь разбогател и процвел, а самого монаха-мастера стали приглашать в другие обители с тем, чтобы он украсил их плодами своего труда.

Однажды мастер отправился по своим делам в соседний монастырь. По пути на него напали разбойники. Ювелира убили, сняли с шеи золотой крест, а с пальца — дешевое серебряное кольцо с черным опалом. С тех пор проклятый камень начал странствовать по свету, принося добродетельным людям удачу, а грешным — горе и смерть.

Глава 1

Июль 1235 года

День, впрочем, как и все лето, выдался жарким. Солнце еще не поднялось в зенит, а зной уже стоял невыносимый. Вся живность попряталась в укромные уголки, дабы избежать палящих лучей солнца, и только куры как ни в чем не бывало разгребали лапами пыль, отыскивая в ней зернышки, да еще стрижи черкали крыльями бездонное небо.

Роман сидел на крылечке рядом с дедом Макаром, который старательно вырезал из куска дерева забавную игрушку для своего любимца. Дед Макар был молчалив и не улыбочив, но Роман знал его всю жизнь и успел убедиться в том, что под кажущейся суровостью скрывается доброта.

Было очень тихо. Казалось, что все живое вымерло от зноя. Из дома иногда доносились звуки, свидетельствующие о том, что прислуга занимается хлопотами по дому.

В то время семья Романа была еще довольно богата. Отец его некогда служил у князя в дружине, но в одной из стычек с половцами он потерял руку

и теперь к воинской службе был не пригоден. Поэтому семейство переехало в отцовский небольшой надел, состоящий из маленького селения, которое, однако, полностью обеспечивало невеликую их семью.

Жизни в городе Роман и не помнил вовсе. Когда стали жить они в деревне, был он еще сущим младенцем. И не было у Романа иного дома, кроме этого рубленого из смолистой сосны невеликого, но уютного жилища, за окном которого день и ночь полоскали в прозрачном воздухе свои ветви плакучие ивы и тихо шелестели рябины.

Плохо было только то, что отец, став калекой, впал в уныние и запил горькую. Он и раньше-то не был особенно ласков с матерью, теперь же ей не стало от отца никакого спасения. Как только отец напивался, а случалось это почти каждый день, он начинал хаять мать и, всегда найдя повод для расправы, таскал ее за косы. Мать кричала истошно, но некому было прийти бедной женщине на помощь. Так уж повелось — муж — князь и господин, и волен делать с супругою своею все, что только душа его пожелает.

Роман, как только подрос и стал понимать, что к чему, каждый раз кидался мать защищать и не единожды бывал отшвырнут в угол, как напроказившая собачонка. За это неуместное заступничество недолюбливал отец собственного сына, хотя в редкие трезвые минуты бывал с ним ласков.

Роман же, напротив, смотрел на отца волчонком и не питал к нему никаких нежных чувств. Зато мать он любил всей душой и готов был сделать все, что угодно,